

• Г. В. Александрову — 80 лет

В ГОСТИХ У МАСТЕРА

Здесь, на подмосковной даче в поселке Внуково, поразительная тишина. На заснеженной поляне окруженный высокими соснами стоит аккуратный двухэтажный дом с верандой, балконом и дощатыми дверями, в которых вырезано небольшое оконце в виде сердца. Ощущение такое, что это построено умелыми руками декораторов в одном из павильонов студии. В этом доме, вдали от шумной городской суеты живет народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, кинорежиссер Г. В. Александров.

Тут-то и состоялся наш разговор с Григорием Васильевичем. Мы перенеслись ко времени, когда мой собеседник делал лишь первые шаги в искусстве.

— Осенью 1926 года мы снимали картину «Старое и новое» — о зарождении колхозов, — рассказывает Александров. — Впервые я был соавтором сценария и сопоставившим у Сергея Эйзенштейна. В самый разгар работы нас вызвал к себе в Кремль Михаил Иванович Калинин. Он встретил нас приветливой улыбкой, как старых знакомых.

— Ребята, что вы сейчас делаете? — спросил он. Мы ответили, что снимаем картину о зарождении колхозов. Михаил Иванович заметил:

— Ну, это очень хорошая тема. Но сейчас есть дела важнее. Приближается десятилетний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции. Нужно обязательно сделать картину об Октябре. Вот книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», она очень нравилась Ленину. Пусть она станет для вас основой будущего фильма.

В это время в кабинет вошел симпатичный человек с бородкой. Михаил Иванович представил его:

— Познакомьтесь, это товарищ Подвойский. Он участник Октябрьской революции, руководил штурмом Зимнего Дворца, много сил отдал организации Красной гвардии. Я попросил его зайти не случайно — он будет вашим консультантом по картине.

Мы с радостью познакомились с Николаем Ильичем Подвойским и уже на следующий день приступили к сбору материала об Октябре. С тех исторических дней прошло всего лишь десять лет. Еще было много живых участников Октябрьской революции, а литература о ней почти совсем отсутствовала. Мы ходили по городу, и участники Октябрьских боев нам подробно рассказывали; вот здесь происходило то-то и то-то, а здесь состоялось то-то. Мы все тщательно записывали, и в скором времени под руководством Н. Подвойского написали сценарий. Нам хотелось назвать картину, как у Джона Рида: «Десять дней, которые потрясли мир». В своем окончательном варианте она получила название «Октябрь». Встал вопрос о том, кто же в нашем фильме сможет сыграть

роль председателя Военно-революционного комитета Петрограда Подвойского. Его согласился сыграть... сам Подвойский. Он очень азартно и взволнованно исполнил свою роль — ведь в картине ему пришлось делать то же, что он делал в дни Октябрьской революции.

Небывалый успех во многих странах мира, завоеванный фильмом «Броненосец „Потемкин“», в создании которого принимал участие Г. Александров, снискнул советскому кино громкую славу. Эйзенштейн, Александров и Тисса были направлены в зарубежную командировку с целью установить «на равных» контакты с крупнейшими прогрессивными деятелями культуры. Кроме того, советские кинематографисты предполагали изучить входившую тогда в жизнь технику звукового кино. В 1930 году советские кинематографисты приехали в Голливуд, где Григорию Александрову посчастливилось познакомиться и подружиться с выдающимся американским кинорежиссером Чарли Чаплиным.

— Когда мы приехали в Лос-Анджелес, — вспоминает режиссер, — нас встретили с помпой. Фирма «Парамаунт» устроила рекламу русским кинематографистам. Среди встречающих были знаменитые Дуглас Фэрбенкс, Мери Пикфорд и Чарли Чаплин. Он спросил нас:

— Зачем вы сюда приехали? Мы ответили, что приехали посмотреть, как делают звуковые картины. Чаплин расхохотался и сказал:

— В Голливуде никто не делает картин.

Мы подумали, что плохо поняли по-английски и переспросили:

— А что же здесь делают? Чаплин сказал:

— Здесь при помощи картины делают деньги. А это совсем другое занятие. Если вы хотите научиться делать хорошие картины, поезжайте в ту страну, где делают такие картины, как «Броненосец „Потемкин“».

С Чаплиным у нас завязалась большая дружба. Будучи великолепным актером, он любил показывать всевозможные представления. Чаплинставил две ширмы, как кулисы, и заводил радиолу. Звучал военный марш. Под эту музыку он показывал, как на парадах ходят разные люди. Демонстрировал, как маршируют генералы. С напыщенным видом, высоко поднимая ноги, он вышагивал по комнате, показывал, как, помахивая ладонью и обольщая дежурной улыбкой, идут голливудские звезды. А потом говорил: «А сейчас я вам покажу, как на парадах ходят комики». И все готовились к тому, что Чаплин будет каким-то образом смешить людей. Но он долго-долго не выходил из-за ширмы. Играя марш и вот появлялся грустный, печальный, сумрачный человек. Он с недоумением смотрел на зрителей и вспоминался гоголевские слова: «Над кем смеется? Над собой смеется».

Это был поразительный номер. Чаплин лучше, чем кто-либо другой, знал жизнь клоуна без маски...

Он всегда был полон огромным количеством замыслов. Однажды мы катались с ним на лодке по Тихому океану, гребли веслами и я запел «Волга-Волга — мать родная...». Чаплин мне поднялся. А потом, когда мы вышли на берег, он неожиданно воскликнул:

— Слушайте, а почему бы вам не сделать картину о Волге? Это такая знаменитая река!

шего фильма в расчете на

Л. Утесова и его джаз.

Знакомство с Дунаевским вскоре переросло в крепкую дружбу и многолетнее творческое содружество. Композитор покорил меня своим трудолюбием. Он работал азартно, яростно, терпеливо. Дунаевский был очень чутким человеком. Видя, что меня что-то беспокоит, он говорил: «Хорошо. Я напишу новую мелодию». Только тридцать шестой вариант «Марша веселых ребят» вошел в картину.

ном? И спросил об этом у Михаила Ивановича Калинина. Всесоюзный староста, знаяший, с каким боем «Веселые ребята» вышли на экраны, то ли в шутку, то ли всерьез сказал:

— За храбрость и смелость в борьбе с трудностями кинофильмов.

...Григорий Васильевич сидит в глубоком кресле рядом со столом. Разглядываю рабочий кабинет режиссера. На полках, на столе, на стульях, даже на печке — всюду книги. Множество папок с рукописями, с различными материалами, с газетными вырезками. Над окном широкая полка с пестрыми коробками из-под гавансских сигар, которые служат для хранения фотографий, сделанных на съемках фильмов. Над кроватью хозяина кабинета в золоченой деревянной раме фотография Любови Петровны Орловой. Множество фотографий актрисы разложено и на письменном столе. Но больше всего снимков, где Орлова запечатлена вместе с человеком, с которым прошла бок о бок всю жизнь — с Григорием Васильевичем Александровым.

Эти фотографии собраны здесь не случайно. Свой восемидесятилетний юбилей знаменитый кинорежиссер встречает сегодня работой над лентой «Любовь... Любовь...» о самом дорогом и близком ему человеке Любови Петровне Орловой.

— Орлова всегда получала огромное количество писем, — рассказывает Григорий Александров. — Авторы их высказывали свою любовь к актрисе, восторгались ее игрой в театре и кино. Эти трепетные, душевые человеческие послания продолжают приходить и сегодня, когда Любови Петровны уже нет в живых. Почитатели таланта Орловой обращаются с просьбами: нельзя ли сделать картину об Орловой, чтобы вновь увидеть Любовь Петровну на экране.

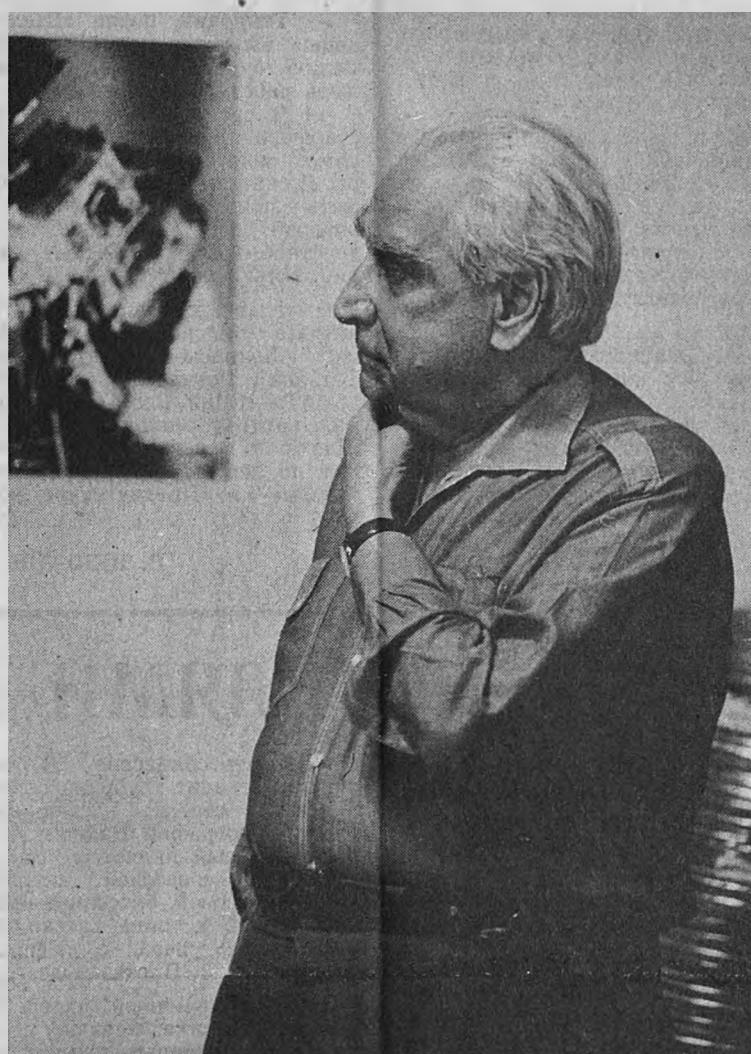
— С удовольствием могу сказать, что сценарий, который мы написали вместе с моим внуком — тоже Григорием Васильевичем Александровым — младшим, — уже утвержден. В этой картине будут заняты артисты Ф. Раневская, И. Ильинский, Р. Плятт и другие, кто снимался вместе с Любовью Петровной. Не стану скрывать, что мне, прожившему в любви и согласии с Любочкой Орловой ровно сорок пять лет, доставляет огромную радость возможность сделать о ней фильм. Я считаю, что это мой человеческий, гражданский долг перед Любовью Петровной и перед миллионами поклонников ее искусства.

Мы расстались с Григорием Васильевичем Александровым, когда на улице уже стемнело. В ночной тишине особенно громко и тревожно поскрипывали сучья деревьев. В сумерках за березами и соснами Александринский дом был едва различим. И лишь в окне второго этажа теплым, манящим светом горел розовый огонек настольной лампы.

Здесь живет и работает Мастер.

Ю. БЕЛКИН.

Фото Г. АЛЕКСАНДРОВОЙ.

Как наша Миссисипи. Ведь это же — мать-река! Можно найти массу сюжетов, чтобы показать эту знаменитую реку.

И я действительно через несколько лет воспользовался этой мыслью и сделал картину, которая называется «Волга-Волга».

Названия фильмов «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Светлый путь», «Весна» — радужные, праздничные, пенные. Григория Александрова по праву считают основателем жанра музыкальной комедии. Но, несомненно, успеху этих лент в немалой степени способствовало содружество с выдающимся композитором Исааком Иосифовичем Дунаевским.

— Решил поставить комедийный фильм «Веселые ребята», — рассказывает Александров, — я прочитал много книг о комедии и ужаснулся: оказалось сочинить смешное не так-то просто. Я посмотрел спектакль Ленинградского мюзикхолла «Музыкальный магазин», поставленный Леонидом Утесовым, и пришел в восторг от веселого, оригинального представления. Тогда-то мы и решили написать сценарий будущего фильма.

Картина «Веселые ребята» снималась в сжатые сроки, ударными темпами. Однако вначале ей была уготовлена отнюдь не веселая жизнь. Кинематографисты встретили ее «в штыки». Министерство просвещения запретило выпуск комедии на экран. Было опубликовано множество фельетонов, памфлетов, статей, осуждающих появление этой картины, обвиняющих ее в пропаганде буржуазной морали и требующих «запретить», «не допустить». Лишь «Комсомольская правда» добровольно записалась в пламенные союзники первой советской музыкальной комедии.

И лишь когда картину показали членам Политбюро, когда посмотрел ее Алексей Максимович Горький, туча, нависшая над нашей работой, рассеялась. Запрет на картину был снят.

В честь пятнадцатилетия советского кино целый ряд кинематографистов был удостоен правительственных наград. В том числе и я. Меня наградили орденом Красной Звезды. Я был очень удивлен: почему меня наградили военным орденом?

НА СТУДИЯХ СТРАНЫ

Завершилась работа над картиной «Кара-Кумы, 45° в тени» на киностудии «Туркменфильм». Постановщик — известный туркменский режиссер Ходжакули Нарлиев. Фильм рассказывает об отважных покорителях пустыни,

вступивших в схватку с разбушевавшейся стихией.

Чарующие цыганские мелодии прозвучат в мультипликационной ленте режиссера Г. Бардина «Прежде мы были пти-

цами» (киностудия «Союзмультифильм»). Это неудивительно: ведь фильм создан по мотивам старинной цыганской легенды.

На ЦСДФ идут съемки цветного полнометражного фильма

«Расскажите о Расуле Гамзатове». Режиссер З. Турова.

Герои рассказов М. Зощенко найдут кинематографическое воплощение в фильме режиссера Н. Лычникова «Парусиновый портфель», который снимается на киностудии им. М. Горького по заказу Центрального телевидения.

«Спасибо, Ратили» — так называется совместная работа чехословаких и грузинских кинематографистов, посвященная талантливому чехословакскому композитору, творчество которого было связано с Грузией. Режиссер картины Г. Калатозишвили, авторы сценария Г. Бадридзе и О. Зеленка.